УДК 7.042
DOI: 10.62625/2782-1889.2026.78.78.006
EDN: DWMSOW

И. В. Бородин

Шпалера «Выпь и куропатка» по картине Жан-Батиста Удри в особняке П. И. Харитоненко: история, атрибуция и реставрация

В начале 1890-х гг. крупнейший в России сахарозаводчик Павел Иванович Харитоненко (1853–1914) начал возведение своего нового городского дома в Москве. Строительство роскошного московского особняка было поручено Василию Залесскому (1847–1923), а оформление интерьеров Федору Шехтелю (1859–1926). Работа над интерьерами нового дома на Софийской набережной, 14 стала одной из первых самостоятельных работ архитектора. Создавая целостную среду, выдержанную в готическом стиле, Шехтель активно использовал западноевропейские шпалеры. Основным украшением камина в столовой, расположенной слева от вестибюля, является шпалера с изображением охотничьих трофеев – подвешенных за лапы птиц. В процессе изучения и реставрации было установлено, что шпалера была изготовлена в мастерской Альбера Кастеля по картону с живописной картины Жан-Батиста Удри и привезена в Москву известным торгово-производственным домом Амо. Шпалера «Выпь и куропатка» была приобретена для оформления особняка П. И. Харитоненко на французской художественно-промышленной выставке, проходившей в Москве на Ходынском поле в 1891 г. Исследования, проведенные специалистами ООО «Феномен» и Новосибирского института органической химии им. Н. Н. Ворожцова СО РАН в рамках комплексной реставрации (2006–2009), позволили определить технико-технологические особенности изготовления данной шпалеры. Благодаря качественному анализу красителей было установлено, что при окраске нитей французские мастера использовали как натуральные, так и синтетические красители, что было характерно для второй половины XIX в. Результаты исследований были учтены при составлении программы реставрационных работ.

Ключевые слова: шпалера; Жан-Батист Удри; французская художественно-промышленная выставка; мануфактура; Ф. Шехтель; П. И. Харитоненко; реставрация шпалер

Бородин Игорь Викторович
Государственный музей изобразительных искусств
имени А. С. Пушкина,
Художник-реставратор высшей категории.
Кандидат исторических наук.
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, 12.
E-mail: borodinig@mail.ru
ORCID: 0009-0006-9246-7194;
SPIN-код: 1957-3076;
AuthorID: 1340862

© Бородин И. В., 2026: текст (для указания авторства).
Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

Igor Borodin

The Tapestry "Bittern and Partridge" after a Painting by Jean-Baptiste Oudry in the Pavel Kharitonenko Mansion: History, Attribution, and Conservation

In the early 1890s, Pavel Ivanovich Kharitonenko (1853–1914), one of Russia's largest sugar manufacturers, began building a new house in Moscow. The construction of the luxurious Moscow mansion was entrusted to Vasily Zalessky (1847–1923), while the interior decoration was assigned to Fyodor Shekhtel (1859–1926). Work on the interiors of the new house at 14 Sofiyskaya Embankment became one of the architect's first independent projects. In creating a cohesive Gothic-style environment, Shekhtel made extensive use of Western European tapestries. The main ornament of the decorated fireplace in the dining room, located to the left of the vestibule, is a tapestry depicting hunting trophies – birds suspended by their legs. During the course of study and conservation, it was established that the tapestry was manufactured in the workshop of Albert Castel from a cartoon after a painted picture by Jean-Baptiste Oudry, and was brought to Moscow by the well-known trading and manufacturing firm "Hamot". The tapestry "Bittern and Partridge" was acquired for the decoration of the Kharitonenko mansion at the French Art and Industrial Exhibition, held in Moscow on Khodynka Field in 1891. Studies carried out by specialists from the conservation company "Fenomen" and the N. N. Vorozhtsov Novosibirsk Institute of Organic Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, as part of a comprehensive conservation project (2006–2009), made it possible to determine the technical and technological features of the manufacture of this tapestry. Thanks to a qualitative analysis of the dyes, it was established that in dyeing the tapestry threads, the French masters used both natural and synthetic dyes, which was characteristic of the second half of the 19th century. The results obtained from the research were taken into account when drawing up the conservation work programme.
Keywords: tapestry; Jean-Baptiste Oudry; French Art and Industrial Exhibition; manufactory; F. Shekhtel; P. Kharitonenko; tapestry conservation

Borodin, Igor
The Pushkin State Museum of Fine Arts.
Restorer of the highest category.
PhD in History.
Russia, 119019, Moscow, Volkhonka, 12.
E-mail: borodinig@mail.ru
ORCID: 0009-0006-9246-7194; SPIN-code: 1957-3076;
AuthorID: 1340862

Павел Иванович Харитоненко (1853–1914) – талантливый предприниматель, страстный меценат-коллекционер и покровитель искусства. В 1913 г. он был избран первым председателем основанного в Москве Общества друзей Румянцевского музея и почетным

членом Императорской Академии художеств в Петербурге за вклад в развитие искусства и коллекционирование [11, с. 280], многие годы состоял директором Московского отделения Императорского Русского музыкального общества, в ведении которого находилась Московская консерватория, где на средства Харитоненко финансировалось обучение студентов [10, с. 15]. Павлу Харитоненко, являвшемуся членом ряда художественных обществ, был присвоен чин действительного статского советника и пожалован титул потомственного дворянина (1899). На его дворянском гербе начертан девиз «Трудом возвышаюсь».

Под строительство своего нового городского дома Павел Иванович выбрал Софийскую набережную на южном берегу Москвы-реки. Вид, открывающийся с этого места, был великолепным: через узкую реку на высоком берегу сверкали золотые купола соборов XV и XVI вв., венчающих древний холм Кремля. Строительство особняка началось в 1891 г. Автором проекта дома стал В. Г. Залесский, а интерьеров – Ф. О. Шехтель, закончивший к тому времени оформление особняка С. П. фон Дервиза[1]. Основные работы по отделке интерьеров в доме П. И. Харитоненко были завершены в 1893 г.

Главным украшением столовой, расположенной слева от вестибюля, стали великолепный, богато декорированный камин и массивный дубовый буфет, покрытые тонкой резьбой в готическом стиле. Надкаминное пространство украшено тканой картиной – шпалерой с изображением охотничьих трофеев – двух битых птиц, подвешенных за лапы[2] *(ил. 1)*. Всё обильное резное декоративное убранство столовой и других парадных помещений особняка Харитоненко было спроектировано по эскизам Шехтеля и изготовлено на мебельной фабрике Шмита. Что касается бархатных и парчовых тканей, французских шпалер, являвшихся одной из главных составляющих убранства парадных интерьеров, история их создания и появления в московском особняке остается малоизученной.

Шпалера не покидала своего места с тех пор, как оказалась в доме Харитоненко, и лишь в 2006–2009 гг. во время комплексной реставрации особняка, проведенной по инициативе Министерства

иностранных дел и по делам Содружества (FCO)[3], была передана для изучения и реставрации специалистам ООО «Феномен» и ГМИИ им. А. С. Пушкина. Это дало возможность не только провести необходимые консервационно-реставрационные работы, но и изучить технологические особенности интереснейшего памятника.

Во время предварительного осмотра было зафиксировано, что поверхность шпалеры сильно загрязнена и покрыта толстым слоем грязи и копоти, скопившейся за многие десятилетия и скрывавшей колористические детали оригинального изображения. В правом нижнем углу с трудом угадывалась предполагаемая монограмма мастерской – «Э.А.». Характер исполнения монограммы позволял предположить, что данная шпалера была изготовлена на горизонтальном станке (фр. basse lisse) *(ил. 2)*. Как правило, такие станки использовались фламандскими мастерами в XV–XVIII вв., а также ткачами Обюссона и Фельтена в XIX – начале XX в. Особенностью шпалер, изготовленных на таких станках, было зеркальное по отношению к картону (модели) изображение, полученное в процессе ткачества.

После демонтажа подрамника, на который была натянута шпалера, удалось подробно рассмотреть ее лицевую и изнаночную стороны, отобрать пробы для технико-технологических исследований. Изучение изнаночной стороны шпалеры подтвердило предположение, что она изготовлена ручным способом. Хорошо сохранившиеся уточные нити были выведены на изнаночную сторону. Их длина дала возможность отобрать пробы (до 1 см) для исследования красителей. На верхней части подрамника сохранилась бумажная этикетка магазина, в котором продавалась данная шпалера *(ил. 3)*. Для проведения дальнейших консервационно-реставрационных работ этикетка была аккуратно демонтирована с подрамника. В процессе демонтажа этикетки магазина была обнаружена вторая этикетка, предположительно ткацкой мастерской, в которой могла быть изготовлена данная шпалера *(ил. 4)*. Для проведения историко-архивных исследований обе этикетки были деликатно очищены, промыты и дублированы на реставрационную бумагу.

Благодаря исследованию оригинальных этикеток удалось пролить свет на историю создания шпалеры с изображением охотничьих трофеев – выпи и куропатки.

Изучение этикетки ткацкой мастерской позволило установить, что шпалера была изготовлена в Обюссоне (Tapis et tapisseries d'Aubusson) на мануфактуре старейшего дома Эмиля Кастеля (Ancienne Maison Emile Castel). Эмиль Кастель (?–1892) был известным владельцем ткацкой мануфактуры, специализировавшейся на изготовлении ковров, шпалер и декоративных тканей для мебели. После его переезда в Обюссон в 1840-х гг. началось активное строительство и расширение мастерских. Благодаря заказам Наполеона III, инициировавшего обновление интерьеров Лувра и Тюильри, мастерские Кастеля переживали ренессанс и стали важным центром художественного ткачества Франции середины XIX в.[4]

На сохранившейся этикетке мастерской изображены медали Выставки продукции французской промышленности (Париж, 1844) [14, p. 198, 239], Выставки произведений изобразительного искусства и промышленности (Тулуза, 1845) [4, p. 67], Всемирной выставки (Лондон, 1851)[5], Всемирной выставки трудов промышленности, сельского хозяйства и изящных искусств[6] (1855) [17, p. 474], медальон с профилем императора Наполеона III, обращенным вправо[7], и знак ордена Почетного легиона – пятилучевая звезда (мальтийский крест) с лавровым венком. Право изображения ордена Почетного легиона на этикетке мануфактуры было связано с высоким государственным признанием заслуг ее владельца перед промышленностью Франции. Эта эмблема служила «печатью доверия» от самого государства, подтверждала исключительный статус предприятия и гарантировала, что изделие произведено на одной из ведущих мануфактур Франции и что технология производства прошла государственную экспертизу в рамках выставочных комитетов. Владелец такой мануфактуры признавался национальным героем в своей профессиональной области. Этикетки с изображением медалей и ордена появились на изделиях мануфактуры Кастеля после 1878 г., когда были внедрены новые методы окрашивания шерсти и улучшена детализация тканых картин, что позволило им

конкурировать с изделиями знаменитой парижской мануфактуры Гобеленов. На Всемирной выставке в Париже (1878) работы мануфактуры Кастеля получили высокую оценку международного жюри в классе текстиля за художественное обновление рисунков [5]. К этому времени семейное предприятие стало одним из крупнейших в Обюссоне, обеспечивая экспорт французского искусства во многие страны мира. В начале 1880-х гг. Эмиль Кастель отошел от активного управления делами и передал управление мануфактурой своим сыновьям – Альберу и Фернану. Альбер Кастель (Albert Castel, 1851–1890), возглавивший семейное производство, был известен не только как успешный руководитель, но и как автор научного труда по истории шпалерного ткачества – «Les tapisseries», изданного в 1876 г. [15]. В своей книге он писал: «Да будет мне позволено среди многих других упомянуть моего отца, Эмиля Кастеля, который после получения золотой медали на выставке 1844 года получил в 1851 орден Почетного легиона. Читатель простит мне упоминание этого благостного дела» [15, p. 280]. Книга охватывает историю ткачества от Античности и Древнего Востока до расцвета французских мануфактур в Париже, Бове и Обюссоне. За книгу «Les tapisseries» Альбер получил официальное признание в научных кругах [13, p. 22]. Его труд был рекомендован как эталонное пособие для художественных школ Франции, что приравнивалось к высокой профессиональной награде. В 1870–1880-х гг. Альбер неоднократно представлял мануфактуру на местных выставках, где неизменно получал почетные дипломы «За превосходное производства, изысканность рисунков и верность цветовых решений» [4, p. 12]. Монограмма «Э.А», вытканная в правом нижнем углу шпалеры, подтверждает, что она была изготовлена в период, когда мануфактурой руководил Альбер Кастель.

После раннего ухода Альбера в 1890 г. и смерти отца в 1892-м предприяие возглавил Фернан Кастель (Fernand Castel, 1857–1936). Мануфактура Фернана Кастеля оставалась одной из самых технически оснащенных в Обюссоне. Он первым начал использовать усовершенствованные станки, сохраняя при этом ручное ткачество для самых дорогих заказов. В результате тесного сотрудничества

с торгово-производственным домом Амо (Hamot) мануфактура Фернана Кастеля в 1893 г. вошла в его состав. Мануфактура Амо – одно из самых известных шелкоткацких производств во Франции – была основана в 1762 г. На протяжении XIX в. она неоднократно меняла владельцев[8]. Торгово-производственный дом Амо был крупным поставщиком роскошных шелков, бархата, дамаста и парчи для королевских резиденций, императорских дворцов и посольств. Помимо роскошных тканей, они производили шпалеры на ткацких мануфактурах в Обюссоне и Фельтене. В их торговых залах на улице Ришелье, 75 не только был представлен весь ассортимент выпускаемой продукции, но и располагалась одна из мастерских по производству ковров. Этикетка Фердинана Дюплана и преемников компании (F. (Ferdinand) Duplan et Cie (Compagnie) Succ^{rs} (successeurs)) была наклеена поверх этикетки производителя шпалеры.

Шпалера из особняка П. И. Харитоненко повторяет часть композиции картины Жан-Батиста Удри[9] «Выпь и куропатка, охраняемые белой собакой» из коллекции Лувра (1747, холст, масло, 120×170 см, инв. № 7028,) *(ил. 5)*. В центре прямоугольной композиции на фоне лесного пейзажа изображены охотничьи трофеи – большая выпь (лат. Botaurus stellaris) и куропатка (лат. Perdix), привязанные за лапы к ветке высохшего дерева. Справа от них сидит английский пойнтер (англ. English Pointer) в собранной, внимательной позе, пристально наблюдающий за добычей. Туловище выпи с распростертыми крыльями изображено лежащим на освещенной солнечными лучами поляне. Голова с конусообразным клювом живописно откинута в сторону собаки. Цветовая гамма золотисто-охристых перьев мертвых выпи и куропатки со струйчатым рисунком и продольными полосами перекликается с высохшей желтоватой корой дерева и типичным окрасом белой гончей. Композиционная схема картины выстроена в виде двух перевернутых треугольников, наложенных один поверх другого. Их нижние вершины сходятся в области головы выпи, изображенной с характерным окрасом, напоминающим черную шапочку, с похожими на усы темными полосами, идущими от клюва вниз. Умерщвленные птицы, ставшие охотничьими трофеями, противопоставленные охотничьей собаке, наглядно выявляют

контраст живого и мертвого, создают ощущение хрупкости, тревоги и временности момента.

Наивысшие достижения французского натюрморта XVIII в. были связаны с именами Удри (1686–1755) и Шардена (1699–1779). На Парижском салоне 1748 г. Жан-Батист Удри, будучи одним из самых востребованных художников эпохи и любимцем Людовика XV, представил несколько значимых работ, демонстрирующих его мастерство в анималистике и охотничьих сценах[10]. Произведения Удри подчинялись принципам декоративизма, были связаны с барочно-рокайльной стилистикой [8, с. 12]. Среди них «Выпь и куропатка, охраняемые белой собакой». В 1750 г. картина была приобретена Кристианом Людвигом II Мекленбург-Шверинским (1683–1756), пожалуй, самым преданным поклонником Жан-Батиста Удри[11]. Во время немецкой кампании, в марте 1807 г., картина была захвачена Наполеоном в Шверине и в 1811 г. передана на хранение в Дижон. Начиная с 1823 г. по настоящее время она хранится в Лувре[12]. С нее неоднократно делали живописные копии[13] и картоны, по которым изготавливались шпалеры[14].

Жан-Батист Удри оказал значительное влияние на развитие производства шпалер на мануфактуре в Бове и королевской мануфактуре Гобеленов в Париже. Он был ведущим художником, создававшим картоны для французских шпалер. Именно Удри выдвинул требование, чтобы тканое полотно было неотличимо от картины маслом. Особое значение стало придаваться не контуру, а мягкому переходу, сравнимому с моделировкой в живописи. В XVIII в. в палитре ткача насчитывалось 14 400 оттенков [13, p. 275]. Было определено в обязательном порядке, что в каждом гобелене должно быть не менее 800 оттенков [3, с. 45]. Установленные правила приводили к конфликтам с мастерами, так как работа с таким количеством нюансов была невероятно сложной и дорогой, но Удри, пользуясь поддержкой короны, настоял на своем. Высочайший профессиональный уровень французских мастеров позволял им создавать все более тонкие нюансировки красок, имитировать мазки кисти и тонкие переходы цвета. В процессе ткачества создавалась почти иллюзия живописного полотна. Популярным направлением того времени стало изготовление

тканых репродукций известных картин масляной живописи, где мастера мануфактуры Кастеля демонстрировали искусство подбора сотен оттенков шерсти.

Шпалера из особняка П. И. Харитоненко лишь частично повторяет композицию картины Жан-Батиста Удри «Выпь и куропатка, охраняемые белой собакой». На почти квадратной шпалере вытканы изображения выпи и куропатки. Вне всякого сомнения, при создании тканой картины ткач осознанно отказался от точного воспроизведения живописной картины. Детальное изучение поверхности шпалеры позволило выявить особенности ткацкого переплетения на участке, где должно было находиться изображение собаки. Вытканные изображения отличаются изысканной декоративностью и виртуозной передачей текстуры перьев. Особый реализм и элегантность каждой детали подчеркивают высочайший профессионализм мастера, изготовившего шпалеру «Выпь и куропатка».

По сохранившейся этикетке торгово-производственного дома F. Duplan & Cie Succ^{rs} (Ferdinand Duplan & Compagnie Successeurs), располагавшегося на ул. Ришелье, 75 в Париже примерно с 1861 г., была восстановлена история появления данной шпалеры в России. С 29 апреля по 6 октября 1891 г. в Москве на Ходынском поле состоялась французская художественно-промышленная выставка [17]. На открытии присутствовали губернатор Москвы князь В. М. Голицын, генеральный консул Франции граф де Кергарадек и другие. Специальный раздел выставки был посвящен французскому искусству, а также продукции мануфактур, специализировавшихся на изготовлении мебели, ковров, шпалер и мебельных тканей [1, с. 2]. Организаторы выставки всячески старались наладить деловые контакты между французскими изготовителями и русскими заказчиками. Одним из участников выставки был торгово-производственный дом Амо, представлявший совместно с Ferdinand Duplan & Cie свою продукцию [16, p. 243]. По всей видимости, шпалера «Выпь и куропатка» была привезена в Москву на эту выставку. В субботу, 4 июля 1891 г. ее посетил Александр III в сопровождении генерала П. С. Ванновского, министра внутренних дел графа П. Н. Дурново и других официальных лиц[15]. Об огромной

популярности выставки свидетельствует тот факт, что только за май ее посетили 89 935 человек [2, с. 19]. Среди них наверняка был и Федор Шехтель, создававший интерьеры особняка Харитоненко. Знал ли он, что картон для данной шпалеры был изготовлен с живописного оригинала Жан-Батиста Удри, или нет, остается неизвестным. Тем не менее эта шпалера заняла достойное место в столовой первого этажа особняка П. И. Харитоненко.

Для определения природы красителей волокон было отобрано пять образцов нитей с оборотной стороны шпалеры. Качественный анализ проводился двумя методами – жидкостной хроматографией высокого разрешения и спектрофотометрией. В результате комплексных исследований было установлено, что нити основы, а также окаймляющая тесьма выполнены из хлопковых волокон, а уточные нити – из шерстяных волокон различной толщины. Выявлены как природные, так и синтетические красители. Для окрашивания в красный цвет использовались красители, полученные из кошенили (лат. Dactylopius coccus) и марены (лат. Rubia tinctorum). Нити желтого цвета окрашивались с помощью экстракта древесины желтой красильной шелковицы (лат. Maclura pomifera). А в некоторых зеленых нитях был обнаружен синий синтетический краситель [8, с. 178]. Такое сочетание в применении натуральных и синтетических красителей было характерно для многих красильных мастерских во второй половине XIX в. Результаты исследований были учтены при выработке методики реставрации. Водная очистка шпалеры была проведена на вакуумном столе, что значительно сократило время ее обработки. После просушки и устранения деформации шпалеру укрепили дублировочной тканью. Локальные укрепления отдельных участков были проведены на специальном реставрационном станке, обеспечивающем равномерное натяжение полотна шпалеры и дублировочной ткани. На завершающем этапе реставрации шпалеру натянули на новый деревянный подрамник, изготовленный точно по размеру оригинального. Отреставрированные этикетки мастерской и магазина были смонтированы на подрамнике с изнаночной стороны. По окончании реставрации особняка П. И. Харитоненко шпалеру вернули на ее историческое

место. С целью предохранения от воздействия солнечных лучей и загрязненного воздуха было рекомендовано установить специальное музейное стекло.

Исследования, проведенные до, в процессе и по окончании реставрации (2006–2009) позволили установить, что шпалера «Выпь и куропатка» частично повторяет композицию картины Жан-Батиста Удри «Выпь и куропатка, охраняемые белой собакой». Она была изготовлена в мастерской Альбера Кастеля в 1880-х гг. и привезена в Москву на французскую художественно-промышленную выставку в 1891 г. Именно на этой выставке шпалера была приобретена для строящегося на Софийской набережной особняка Павла Ивановича Харитоненко.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Особняк находится в Москве на ул. Садовая-Черногрязская, 6.

[2] Хлопок, шерсть; шпалерное ткачество. 120×110 см. Плотность 9–10 нитей основы на 1 см.

[3] С 1931 г. по 2000 г. в особняке П. И. Харитоненко находилось посольство Великобритании, сейчас там располагается резиденция британского посла.

[4] Здание мануфактуры, построенное Эмилем Кастелем в середине XIX в., сегодня признано историческим памятником Франции. Его фасад с огромными окнами – характерная черта ткацких мастерских XIX в., спроектированных для максимального использования дневного света. Сейчас это престижный гостевой дом «Le Castel».

[5] The Great Exhibition of the Works of Industry of All Nations.

[6] На выставке Exposition Universelle des produits de l'Agriculture, de l'Industrie et des Beaux-Arts продукция мануфактуры Эмиля Кастеля была отмечена медалью 1-го класса (Médaille de 1re classe). Его изделия получили высокие оценки жюри за техническое совершенство и верность традициям французского декоративного искусства. Эксперты отметили Кастеля за «точность рисунка и гармонию колорита». В то время как многие фабрики переходили на дешевые химические красители, мануфактуры Обюссона, включая мануфактуру Кастеля, старались сохранять качество ручного труда, что делало их продукцию предметом роскоши мирового уровня. См. Rapports du jury mixte international de l'Exposition universelle de 1855. P. 474.

[7] Вокруг него на синем эмалевом фоне надпись: «NAPOLEON III EMPEREUR DES FRANÇAIS».

[8] Названия мастерской в XIX–XX вв.: Cartier Fils → Ferdinand Duplan & Cie → Ferdinand Duplan & Georges Hamot → Ferdinand Duplan → Georges Hamot

& Cie → Georges-René Hamot → Georges-René Hamot & Cie. → René-Louis Hamot и далее Hamot.

[9] Жан-Батист Удри́ (1686–1755) – выдающийся французский живописец, рисовальщик и гравер, ключевая фигура в искусстве рококо и один из величайших художников-анималистов XVIII в. Он прославился детализированными и реалистичными изображениями животных, охотничьих сцен и монументальных натюрмортов, которые принесли ему должность официального придворного художника по охоте при дворе короля Людовика XV. Удри был не только живописцем, но и ведущим дизайнером гобеленов. В 1733–1734 гг. он возглавлял королевские мануфактуры в Бове, в 1733–1755 гг. являлся инспектором королевской мануфактуры Гобеленов в Париже [16, p. 126–128]. Для них Удри создал множество картонов, в том числе знаменитую серию «Охоты Людовика XV».

[10] Одна из наиболее известных работ Удри – масштабное полотно «Охота на волка в лесу Сен-Жермен» (1748, 113,2×148 см, Музей изящных искусств в Нанте, инв. № 674) – подчеркивает его статус как «ординарного живописца королевской охоты». Художник прославился индивидуальными «портретами» охотничьих псов знати. Примером может служить другая его работа 1748 г. – «Белая борзая» (81,5×99 см, частное собрание), которая демонстрирует элегантность и мастерство передачи фактуры шерсти животных.

[11] Сотрудничество Удри и герцога Мекленбург-Шверина началось еще до вступления герцога на престол в 1747 г. Герцог заказывал художнику картины на протяжении десятилетий. Он смог собрать в Шверине 34 картины и 43 рисунка Удри.

[12] Картина представлена в зале № 927, крыло Сюлли.

[13] Уменьшенная копия картины «Выпь и куропатка, охраняемые белой собакой» (21×26 см) созданная в XIX в., была продана на торгах аукционного дома HVMC (Hôtel des Ventes de Monte-Carlo). Дата торгов 06.07.2012. Лот. 401.

[14] Шпалера «Выпь и куропатка, охраняемые белой собакой» (133×107 см), изготовленная в конце XIX – начале XX в., была продана аукционным домом Simpson Gallery 10.09.2016 г. Лот. 82.

[15] Во время осмотра экспозиции императору были преподнесены два тканых портрета: его *(ил. 6)* и президента Франции Мари Франсуа Сади Карно [10, с. 45–48]. Портреты были изготовлены методом машинного ткачества на известной мануфактуре Пьера Трико.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иллюстрированное описание Французской выставки в Москве / [ред.-изд. Н. Борисов]. 1891. № 1. [М.], 1891. 8 с.

2. Иллюстрированное описание Французской выставки в Москве / [ред.-изд. Н. Борисов]. 1891. № 2. [М.], 1891. 9–20 с.

3. Отчет Московского отделения Императорского Русского музыкального общества и состоящей при нем Консерватории за 1887–88 г. Тов-во «Печатня С. П. Яковлева». 1889. 187 с.

4. Exposition des Produits des Beaux-Arts et de l'industrie à Toulouse: Dans les Galeries du Capitole le 25 juin 1845. Toulouse : Imprimerie de J. Dupin. 120 p.

5. Exposition universelle internationale de 1878 à Paris. Rapports du jury international. Groupe III. Classe 21. Les tapis, les tapisseries et autres tissus d'ameublement, par M.H. Croué. Paris. Imprimerie nationale. 1880. 13 p.

6. L'industrie : exposition des produits de l'industrie française en 1844. Paris : L. Curmer. 255 p.

7. Rapports du jury mixte international de l'Exposition universelle de 1855. Paris. Imprimerie nationale. 1857. 521 p.

8. *Бородин И. В.* Развитие методов реставрации шпалер в странах Западной Европы и США в XIX – первой половине XX века // Научные труды Санкт-петербургской академии художеств. Вып. 65 : Проблемы развития зарубежного искусства. СПб. : С.-Петерб. акад. художеств, 2023. С. 176–194.

9. *Калитина Н. Н.* Французский натюрморт от Шардена до Пикассо. СПб. : Рубин, 1997. 79 с. ISBN: 5-85952-074-3 EDN: ZSOKVL

10. *Негневицкая О., Кантор Е.* На чем строился цветовой эффект старинных шпалер // Декоративное искусство СССР. 1986. № 11/348. С. 44–45.

11. *Самсонова Р. И., Гафифуллин Р. Р.* История собрания западноевропейских шпалер Гатчинского дворца-музея // Проблемы развития зарубежного и русского искусства : сб. науч. тр. / Гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина СПб., 1995. 81 с.

12. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764–1914 : [в 2 ч.]. Ч. 2 : Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / составил С. Н. Кондаков. СПб. : Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, [1914–1915]. 454 с.

13. *Bertrand P.-F.* Aubusson. Tapisseries des lumières. Snoeck, 2013. 336 p.

14. *Joubert F., Lefébure A., Bertrand P-F.* Histoire de la tapisserie, en Europe, du Moyen Âge à nos jours. Paris : Flammarion, 1995.

15. Les tapisseries par Albert Castel. Paris. Librairie Hachette et Cie. 316 p.

16. *Opperman H.* J.-B. Oudry, 1686–1755: [exposition], Galeries nationales du Grand Palais, Paris, 1er octobre 1982 – 3 janvier 1983 [cat. : par Hal Opperman]. Paris : Min. de la culture, Éd. de la Réunion des musées nat., cop. 1982. 287 p.

17. *Plarr L.* La France à Moscou: Exposition de 1891. Paris, De Soye et fils, Imprimeures, [1891]. 299 p.

REFERENCES

1. *Illustrated description of the French Exhibition in Moscow.* [Edited by N. Borisov]. 1891. No. 1, [Moscow], 1891. 8 p. (In Russian).

2. *Illustrated description of the French Exhibition in Moscow.* [Edited by N. Borisov]. 1891. No. 2, [Moscow], 1891. 9-20 p. (In Russian).

3. *Report of the Moscow Department of the Imperial Russian Musical Society and the Conservatory attached to it for 1887-88*. Tovarishhestvo «Pechatna S.P. Yakovleva». 1889. 187 p. (In Russian).

4. *Exposition des Produits des Beaux-Arts et de l'industrie à Toulouse:* Dans les Galeries du Capitole le 25 juin 1845. Toulouse : Imprimerie de J. Dupin. 120 p.

5. *Exposition universelle internationale de 1878 à Paris. Rapports du jury international.* Groupe III. Classe 21. Les tapis, les tapisseries et autres tissus d'ameublement, par M.H. Croué. Paris. Imprimerie nationale. 1880. 13 p.

6. *L'industrie : exposition des produits de l'industrie française en 1844.* Paris : L. Curmer. 255 p.

7. *Rapports du jury mixte international de l'Exposition universelle de 1855.* Paris. Imprimerie nationale. 1857. 521 p.

8. Borodin I. V. *Development of tapestry restoration techniques in Western Europe and the USA in the 19th and the first half of the 20th centuries.* In: Nauchnye trudy Sankt-Peterburgskoi akademii khudozhestv, Iss. 65 : Problemy razvitiya zarubezhnogo iskusstva. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskaia akademiia khudozhestv, 2023.176–194 p.

9. Kalitina N. N. *French Still Life from Chardin to Picasso.* St. Petersburg : Rubin, 1997. 79 p. (In Russian). ISBN: 5-85952-074-3 EDN: ZSOKVL

10. Negnevitskaya O. I., Kantor E. What was the color effect of the old tapestries In: Dekorativnoe iskusstvo SSSR No. 11/348, 1986 p. 44-45. (In Russian).

11. Samsonova R.I., Gafifullin R.R. *The history of the collection of Western European tapestries of the Gatchina Palace Museum.* St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin. In: Problemy` razvitiya zarubezhnogo i russkogo iskusstva. Sbornik nauchny`x trudov: [Tezisy` dokladov konferencii 18–20 apr.] St. Petersburg, 1995. 81 p. (In Russian).

12. *Anniversary Handbook of the Imperial Academy of Arts. 1764–1914,* compiled by S.N. Kondakov. Tovarishhestvo R. Golike i A. Vil`borg [1914–1915] – (4), VI. 454 p. (In Russian).

13. Bertrand, P.-F. Aubusson. *Tapisseries des lumières.* Snoeck. 2013. 336 p.

14. Joubert F., Lefébure A., Bertrand P-F. *Histoire de la tapisserie, en Europe, du Moyen Âge à nos jours.* Flammarion, Paris. 1995.

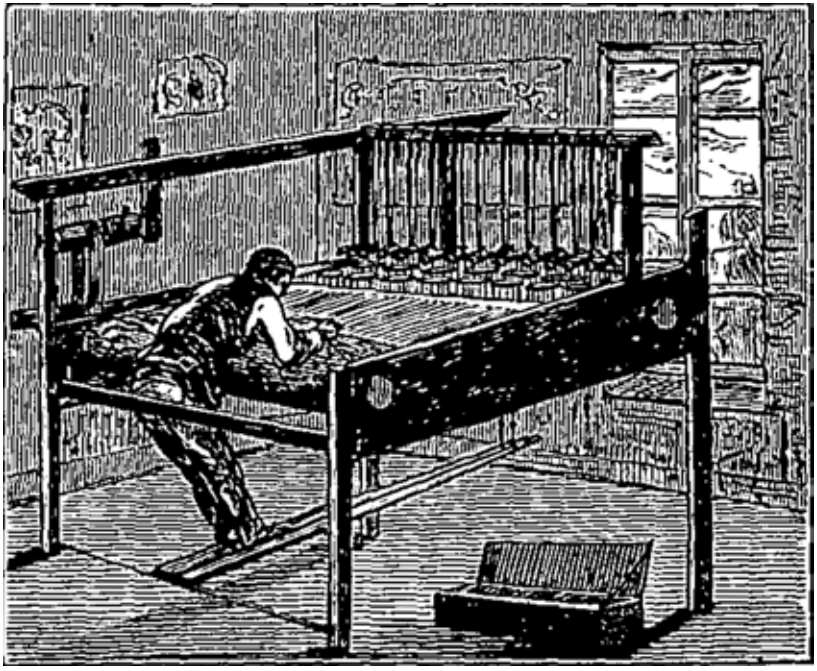
15. *Les tapisseries par Albert Castel.* Paris. Librairie Hachette et Cie. 316 p.

16. Opperman, H. J.-B. *Oudry, 1686-1755*: [exposition], Galeries nationales du Grand Palais, Paris, 1er octobre 1982 - 3 janvier 1983 / [cat.: par Hal Opperman]. Paris : Min. de la culture, Éd. de la Réunion des musées nat., cop. 1982. 287 p.

17. Plarr L. *La France à Moscou:* Exposition de 1891. Paris, De Soye et fils, Imprimeures, [1891]. 299 p.

Статья поступила в редакцию 15.04.2026;
Статья рекомендована к печати: 21.05.2026

1. Шпалера «Выпь и куропатка». По картине Ж.-Б. Удри «Выпь и куропатка, охраняемые белой собакой». 1880-е гг. Мастерская Альбера Кастеля. Обюссон, Франция. Хлопок, шерсть, шпалерное ткачество. 120×110 см.
Фото А. Кудрявицкого



2. Горизонтальный станок. Иллюстрация
из книги Альбера Кастеля «Les Tapisseries»

3. Этикетка магазина F. Duplan et Cie Succrs. Фото И. Бородина

4. Этикетка шпалерной мастерской Эмиля Кастеля. Фото И. Бородина

5. Ж.-Б. Удри «Выпь и куропатка, охраняемые белой собакой».
1747. Холст, масло. 120×170 см. Лувр. Инв. 7028.
Louvre collections. URL: https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010064376

6. Шпалера «Портрет Александра III». 1880–1890-е
Хлопок, машинное ткачество. 63×48 см.
Обюссон, Франция. Фото И. Бородина